

Глава 4. У тебя жар?

Шэнь Шанняянь, порывшись в ящиках, нашёл ртутный градусник.

Он лёг на диван, зажал градусник под мышкой и, уставившись в потолок, погрузился в размышления о смысле жизни.

На самом деле, таким богатым наследникам, как он, не нужно было работать. На его банковском счёте было столько денег, что обычному человеку и за десять жизней не заработать. Его главной проблемой было придумать, как себя развлечь.

Друзей у Шэнь Шанняяня было много, но все они были такими же прожигателями жизни.

Чэнь Чжицзюань был другим.

Биологическая мать Шэнь Шанняяня умерла от тяжёлой болезни, когда ему было пять лет. Шэнь Цзиндэ был примаком, выходцем из деревни, но с очень красивым лицом, которое в университетские годы свело с ума мать Шэнь Шанняяня.

Брак между богатой наследницей и бедным парнем по любви в девяти случаях из десяти заканчивается плохо.

Через четыре месяца после смерти матери Шэнь Цзиндэ женился на Сюй Жоянь. Сюй Жоянь привела с собой сына, ровесника Шэнь Шанняяня.

С тех пор Шэнь Шанняянь перестал чего-либо ожидать от своей семьи.

Семья Чэнь Чжицзюаня жила по соседству, и Шэнь Шанняянь двадцать пять дней в месяц проводил в их доме.

Родители Чэнь Чжицзюаня были очень занятыми людьми, постоянно летали по всему миру.

Старший брат Чэнь Чжицзюаня, Чэнь Шэнь, был на несколько лет старше их и смотрел на двух сорванцов свысока, не желая с ними связываться.

Шэнь Шанняянь и Чэнь Чжицзюань выросли практически вместе.

В начальной школе они учились в одном классе. Чэнь Чжицзюань с детства был отличником, а Шэнь Шанняянь — лентяем: на уроках не слушал, на переменах спал, дома смотрел телевизор и на каждом экзамене был последним в классе.

Но все шесть лет начальной школы все знали, что первый по успеваемости ученик и последний в классе были неразлучными друзьями.

Что уж говорить о средней и старшей школе.

Столько лет дружбы... Разорвать всё это только потому, что они переспали, — не слишком ли глупо?

Но задница-то болит.

Но ведь Чэнь Чжицзюань после тренировок всегда приносил ему воду.

Но ноги тоже адски болят.

Но ведь Чэнь Чжицзюань часто помогал ему с домашними заданиями, даже научился подделывать его почерк, а это было непросто.

Но его душа получила глубокую травму.

Но ведь Чэнь Чжицзюань, когда они спали вместе, описался в постель.

И не раз, а дважды.

Хоть Шэнь Шаньянь и считал это своим позорным прошлым, и хоть это случилось, когда ему было шесть лет, но это было.

Если так посмотреть, Чэнь Чжицзюаню тоже было нелегко.

Зазвонивший будильник прервал его размышления. Шэнь Шаньянь выключил его и достал градусник.

Прищурившись, он посмотрел на ртутный столбик.

Тридцать восемь и пять.

Отложив градусник, Шэнь Шаньянь немного поколебался и позвонил Сунь Хяну.

— Алло?

Голос Сунь Хэяна был тихим, словно он находился в очень спокойном месте.

Шэнь Шанняянь помолчал пару секунд и спросил:

— Ты что, на воровство пошёл?

— Какое ещё воровство?! — невольно повысил голос Сунь Хэян.

В кафе было тихо. Послеполуденное солнце освещало помещение. Сидевший напротив Сунь Хэяна мужчина в деловом костюме, чьи тёмные волосы под лучами солнца казались золотыми, услышав его возглас, слегка приподнял бровь и с беспокойством спросил:

— Что-то случилось?

Сунь Хэян неловко улыбнулся и поспешно ответил:

— Ничего.

Прикрыв рот рукой, он тихо спросил:

— Брат Нянь, что-то ещё?

Шэнь Шанняянь шмыгнул носом и удручённо сказал:

— У меня жар, отвези меня в больницу.

— Хорошо, — тут же согласился Сунь Хэян.

Повесив трубку, он посмотрел на мужчину напротив и, помедлив пару секунд, не знал, как к нему обратиться.

Ведь сегодня он пришёл на свидание со второй госпожой семьи Се, Се Чжи, а вместо неё явился её дядя.

— Се Цзинъи.

Он давно слышал это имя — легенда среди богатых наследников.

В отличие от него, прожигателя жизни, сидящего на шее у родителей.

Сунь Хэян почему-то его немного побаивался. Глядя на его невозмутимое лицо, он робко произнёс:

— Дядюшка...

— М? — мужчина отпил кофе.

Сунь Хэян встал и сказал:

— Дядюшка, извините, мой друг заболел, мне нужно отвезти его в больницу.

Се Цзинъи кивнул.

— Иди.

— Есть! — отчеканил Сунь Хэян.

Се Цзинъи на мгновение замер, а затем не сдержал лёгкой улыбки, уголки его глаз чуть приподнялись.

Сунь Хэян не заметил этого изменения, все его мысли были заняты состоянием лучшего друга. Схватив ключи от машины, он убежал.

***

Когда Сунь Хэян приехал к Шэнь Шаннью, тот лежал на диване.

На нём были чёрные спортивные штаны, обрисовывающие две длинные, стройные ноги, и тонкая чёрная ветровка.

Его внешность и так была немного в корейском стиле, а в такой одежде он выглядел ещё более изысканно и привлекательно. Попади он в университет, и звание первого красавца тут же сменило бы владельца.

Голос Шэнь Шаннья охрип, вид у него был довольно жалкий.

— Быстро ты.

— Ещё бы, — Сунь Хэян ударил себя в грудь. — Я, лучший мужчина Бэйчэна, для которого друзья — всё.

Видя, что тот увлёкся самовосхвалением, Шэнь Шанняя не выдержал и, протянув руку, бессильно сказал:

— Лучший мужчина Бэйчэна, может, сначала отвезёшь меня в больницу?

Сунь Хэян тут же подхватил Шэнь Шанняя под руку.

— Ого, брат, а рука-то у тебя и вправду горячая.

С его помощью Шэнь Шанняя с трудом встал. Голова кружилась, ноги были ватными.

Сунь Хэян приехал на своей машине. Сев в неё, он спросил:

— Поедем в ближайшую женскую и детскую поликлинику?

Шэнь Шанняя, больной и слабый, сидел на пассажирском сиденье, пристегнув ремень. Его лицо с тонкими, плавными чертами и изящным носом было бледным, но на щеках горел лихорадочный румянец, а уголки глаз подёрнулись алой дымкой.

— Нет.

Он покачал головой и, стараясь говорить как можно безразличнее, сказал:

— Поехали во Вторую народную больницу.

— Вторая больница далековато, ехать минут двадцать. А если у тебя мозги расплавятся? У тебя и так с ними не очень... — начал было Сунь Хэян, но вдруг почувствовал на себе ледяной взгляд.

— ... — Сунь Хэян замолчал и осторожно повернул голову. Шэнь Шанняя смотрел на него без всякого выражения. Даже с высокой температурой взгляд молодого господина Шэня мог убить.

— Еду, еду, — тут же сник Сунь Хэян.

***

Вторая народная больница Бэйчэна, будучи одной из самых известных в стране, всегда была полна людей.

Чэнь Чжицзюань только что закончил операцию. Он снял шапочку и маску, выбросил их в

жёлтый пакет, затем снял хирургический костюм, умылся и переоделся в белый халат.

Выйдя из комнаты, он увидел молодого человека, стоявшего у окна в коридоре.

Тот тоже был в белом халате, с густыми тёмными волосами и изысканными, но холодными чертами лица.

Увидев Чэнь Чжицзюаня, он улыбнулся.

— Я тебя давно жду.

Чэнь Чжицзюань остался невозмутим.

— Что случилось?

— Сегодня мой день рождения, — мягко и приятно сказал Тан Вэнь. — Я хотел пригласить тебя на ужин.

— Извини, — отказался Чэнь Чжицзюань. — У меня сегодня дела.

Сказав это, он пошёл дальше.

Тан Вэнь поспешил за ним.

— У тебя же сегодня нет ночного дежурства, какие могут быть дела?

Чэнь Чжицзюань не остановился. Золотистый свет четырёх-пяти часов вечера озарял его профиль, подчёркивая высокие надбровные дуги.

— Спать, — равнодушно ответил он.

Тан Вэнь замер.

— А?

Чэнь Чжицзюань нахмурился.

— Спать.

Тан Вэнь:

— ...

Они вошли в лифт. Чэнь Чжицзюань достал из кармана телефон и посмотрел на закреплённый чат.

Он осторожно отправил вопросительный знак и тут же получил в ответ красный восклицательный.

[Сообщение отправлено, но отклонено получателем.]

Губы Чэнь Чжицзюаня сжались. Он рассеянно убрал телефон.

Лифт остановился на третьем этаже.

Снаружи кто-то собирался войти.

Чэнь Чжицзюань уже собирался отойти в сторону, как вдруг до него донёлся голос снаружи.

— Брат, ну я же говорю, какой ты неженка, чтобы помочиться, надо на второй этаж бежать.

Голос показался смутно знакомым.

В следующую секунду человек, о котором он думал весь день, ответил:

— Отвали.

Двери лифта открылись. У Шэнь Шанняя в левой руке была капельница. Не закончив ругаться, он добавил:

— Поползи отсюда.

Сунь Хэян, засунув одну руку в карман, а другой держа штатив с капельницей для Шэнь Шанняя, сказал:

— Я же ничего такого не сказал...

На полуслове он замолчал, увидев в лифте Чэнь Чжицзюаня.

Он машинально поздоровался:

— Брат Цзюань.

Чэнь Чжицзюань слегка кивнул, его взгляд ни на секунду не задержался на Сунь Хэяне.

Он смотрел на бледные губы Шэнь Шанняя, на румянец на его щеках и, помолчав пару секунд, спросил:

— У тебя жар?

Тон был как всегда спокоен, но Тан Вэнь уловил в нём нотки беспокойства.

Он с любопытством посмотрел на Шэнь Шанняя.

Очень молодой, с выдающейся внешностью.

Увидев Чэнь Чжицзюаня, Шэнь Шанняя, чей мозг и так был затуманен жаром, совсем растерялся. Его расслабленная поза тут же сменилась на напряжённую.

<http://bllate.org/book/15973/1441527>